

16+

Анна Васикова
Чувство 18

Анна Васи́кова

Чувство 18

«Автор»

2019

Васикова А.

Чувство 18 / А. Васикова — «Автор», 2019

Может ли первая любовь строиться на обмане? И кто из двоих претендентов на Алино сердце окажется честнее? Лёгкая и романтическая повесть для тех, кто скучал по бабочкам в животе или чувствует их сейчас.

© Васикова А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анна Васи́кова

Чувство 18

Глава 1

Это было фантастически. Ощущение недавних поцелуев смешивалось со вкусом лимонного мороженого. Прохладный ветер ласкал лицо, освещённое ещё жарким августовским солнцем. Аля прищурила глаза от удовольствия и сделала вид, что не заметила трёх парней, провожающих её взглядами. Чуть прибавив шаг, она вышла из сквера. За углом показалась знакомая с самого детства старая двенадцатиэтажка.

Девушка вдохнула поглубже. Воздух томительно пах уходящим летом. Чудесным летом. Волнующее чувство собственной молодости и силы переполняло её, больно отдаваясь где-то внизу живота. В такие моменты будущее начинало казаться огромным, светлым, розовым, не дающим никаких шансов проблемам и разочарованиям.

Аля поправила длинные русые волосы, путавшиеся от ветра, и улыбнулась сама себе. Завтра ей исполнится восемнадцать лет. Хотя сейчас ей никто не дал бы больше шестнадцати. Отсутствие макияжа, короткие джинсовые шорты и футболка с логотипом какой-то бейсбольной команды. Большие зелёные глаза, чуть вздёрнутый прямой нос. Новые кроссовки приятно пружинили, и лёгкой походкой Аля спешила домой, украдкой любуясь своими загорелыми ногами. Как у большинства девушек, у неё был список претензий к своей внешности: грудь должна быть больше, плечи уже, губы пухлее – но с каждым новым днём он становился всё менее значимым.

У подъезда показалась знакомая фигура. Низенькая брюнетка на высоких каблуках поправляла пышные кудряшки, смотрясь в камеру телефона. Хрупкая женственная фигура, затянутая в розовый деловой костюм, и немного детское лицо с круглыми щёчками и пухлыми губами. Вика заметила Алю и улыбнулась.

– Привет! Ты что такая счастливая? – Вика сделала шаг вперёд, вытягивая губы уточкой и целясь Але в щёку.

– Да просто... лето, – Аля обняла подругу и отстранилась, оглядывая её со всех сторон.

– Ну-ну. От Влада, наверное, идёшь. Лето у неё, – Вика состроила ехидную гримасу.

– Ага, от него, – сказала Аля, чувствуя, как щёки у неё краснеют. – А ты что, фоткалась для блога? Выглядишь очень-очень круто.

– Да, подписчиков уже больше тысячи, и планов тоже, – в голосе Вики слышались гордые деловые нотки.

– Ну ты бизнес-вумен, – Аля передразнила Викину манеру говорить. Она была рада за подругу. – Пойдём, попьёшь чаю с обычным человеком.

– Только я всего на полчаса, отчим уже машину загружает. В ночь выезжаем, и завтра вечером «привет, Испания». А мне ещё собраться надо.

– Ты только к середине сентября вернёшься? – сказала Аля, доставая ключи и заходя в пахнувший сыростью подъезд.

– Угу. Офигенно, да? Там самый сезон, надеюсь, что загорю так же круто, как ты на даче, – Вика засмеялась.

– Эх, мне бы с тобой... я прямо не знаю, как без тебя справлюсь. Пять новых преподав, и четыре из них – это лекции для всего потока! – Аля зашла в лифт, пропуская Вику вперёд, и с досадой нажала кнопку лифта с числом «12». – Они все будут по сто раз знакомиться со студентами и читать в журнале «Алевтина». А я буду сто раз говорить «можно просто Аля»,

пока все-все не поймут, что я терпеть не могу своё имя. И мне не с кем будет даже поговорить на паре, делая вид, что мне всё равно.

Вика хихикнула.

– Извини, но меня так умиляет эта твоя проблема.

Лифт резко распахнулся, вспугнув голубей в шахте над головой. В миллионный раз в жизни Аля задумалась о том, какие странные птицы живут здесь – пугаются при каждом подъёме лифта, но не переселяются в другое место. Потянуло дымом – кто-то снова приходил покурить на последнем этаже. Аля поняла, что забыла вдохнуть в лифте чистого воздуха, которого бы хватило на то, чтобы открыть дверь. Девушки вышли на лестничную площадку, выкрашенную в бутылочный зелёный цвет. Решётка перед лестницей, ведущей на крышу, была закрыта на большой амбарный замок. Рядом с ней стояла баночка, наполовину полная окурков. Иногда Аля выкидывала окурки прямо вместе с баночкой в мусоропровод, чувствуя себя вершителем справедливости.

Девушка открыла дверь в квартиру и сразу споткнулась обо что-то в тёмной прихожей.

– Вот блин, папины рыбацкие сапоги, опять забыл на место убраться. Проходи, Вик.

Тесная прихожая была вся заполнена коробками, вещами и обувью. К потолку каким-то неведомым образом крепился велосипед. Сквозь щели под тремя дверями пробивались солнечные лучи. Аля скинула кроссовки и открыла двери на кухню и в обе комнаты. Прихожую залил свет.

– Только поэтому обожаю жить на двенадцатом, – девушка прошла в кухню и включила электрический чайник.

Открыв навесной шкафчик, она задержалась, выбирая кружки. Они все были разных размеров и форм – с дурацкими рекламными надписями, со снеговиками, цветами, котиками – Аля в который раз подумала, что когда у неё будет свой дом, она купит набор одинаковых кружек и всякий раз, приглашая кого-то в гости и разливая чай, будет получать эстетическое удовольствие. Она достала две кружки и повернулась к Вике.

– У нас есть варенье из шишек, родители с Алтая привезли. Хочешь попробовать?

Вика придвинула к себе стул и достала из сумки телефон и какой-то свёрток.

– Давай, интересненько. А мне Димка коробку крутого белорусского зефира привёз. Поможешь избавиться.

– О...ого. Я могу одна его весь съесть, если тебе не хочется, – сказала Аля, наливая кипяток в кружки.

– Жестоко лишний раз напоминать мне о своей способности есть тонны сладкого и не толстеть. Если кто-то из моих подписчиков узнает, что я иногда ем сладкое, мой авторитет...

Вика не успела договорить, её телефон завибрировал, и она сразу умчалась в Алину комнату отвечать. Из-за стены глухо доносился её голос. Стараясь не подслушивать чужой разговор, Аля утопила пакетики чая в кружках и села за стол. Её телефон не подавал признаков жизни, но она по привычке проверила, нет ли сообщений. Влад уже давно перестал присылать ей нежные послания по несколько раз в день, и Аля, пересиливая чувства тревоги и тоски, убеждала себя в том, что это естественное развитие их отношений.

Вика вернулась, довольно улыбаясь.

– Димок через десять минут заедет за мной. Бойтся на море одну отпускать. Глупый. С моим отчимом шансы на пляжный роман равны нулю. Кстати, как там Влад? Куда пойдёте на твой ДР?

– Не знаю пока насчёт ДР. У Влада был депресняк какой-то, сам не звонил, не писал, мы сегодня первый раз за две недели увиделись.

Вика открывала баночку с вареньем, сверля Алю неодобрительным взглядом.

– Да помнит он про ДР, я уверена, – сказала Аля.

– Две недели не виделись? Ты уверена, что у него никто не появился?

– Нет, ты что. Он... так обнимал меня сегодня. Нет, – Аля отмахнулась от этой мысли, пощающей её голову не раз за последние дни. – Просто на него нашло что-то, ищет смысл жизни... вроде того. Предложила ему в сентябре вместе в бассейн начать ходить. Будем встречаться несколько раз в неделю сразу после пар. Ему понравилась идея.

– Это, конечно, мило. Но! – Вика откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. «Вошла в режим училки», как про себя называла это Аля. – У вас так и не было ничего до сих пор?

– Вика-а-а. Я не могу. Пока не могу, – Аля нахмурилась и уткнулась носом в стол.

– Ясно. Вы вместе полгода, а ты до сих пор никак. Какой нормальный парень это выдержит? На одних поцелуях далеко не уедешь.

– Да почему? Мы ведь много что делаем. – Аля начинала злиться то ли на себя, то ли на Вику. – Думаешь, все парни только ради секса встречаются?

– Думаю, что нормальные парни без секса не выживают. Дело, конечно твоё. Но тебе самой разве не хочется?

– Хочется, конечно. Да я еле сдерживаюсь иногда, чтобы не потерять голову.

– Зачем?! – спросила Вика с неподдельным удивлением. Вы – два взрослых человека, почему бы не доставить друг другу удовольствие? Тем более, ты говоришь, что любишь его. Первый раз всё равно когда-то случится, и это не так уж больно, если ты этого боишься.

– Да нет. – Аля отодвинула полупустую кружку, вышла из-за стола и взобралась с ногами на подоконник. – Жарко как.

Она задрала футболку, подставляя живот слабому ветру. Было сложно подбирать слова так, чтобы не задеть Вику, у которой первый секс случился ещё в 11 классе. По словам подруги, с тех пор она стала чувствовать себя свободнее и увереннее с парнями.

Аля не умела разговаривать на такие темы, смотря в глаза собеседнику, поэтому прежде чем продолжить, она повернулась лицом к улице и стала разглядывать машины, припаркованные под окнами.

– Я боюсь представлять себе, что будет потом... – Аля ненадолго замолчала. – Вот, мы лежим вместе, и он говорит: «Ну пока, я на тренировку, спишемся». А я убираю следы его присутствия, чтобы родители ни о чем не догадались, и сажусь учить лекции. И всё. У меня ощущение, что весь мир рухнет. Мне кажется, я стану слишком сильно зависимой от Влада и... перестану принадлежать самой себе, что ли. А оценит ли он это, я не знаю. И очень боюсь. Извини, если тебя задевает то, что я говорю.

Аля бросила быстрый взгляд на подругу, жалея, что может поделиться с ней только частью своих мыслей, боясь быть не понятой. Много раз мама говорила Але, что секс до свадьбы – это плохо, и это убеждение, как бы девушка ни сопротивлялась, сидело в её подсознании. Всё это тоже было частью Алиных тревог, но говорить об этом Вике она не стала.

– Да всё нормально, – Вика слегка улыбнулась. – Знакомые мысли, я понимаю. – Она вздохнула и тоже подошла к окну. – Только знаешь, что? У тебя вот здесь, за стеной, целый шкаф с книжками, – она указала пальцем в направлении Алиной комнаты. – И то, что в них написано – сказки. Ты живёшь в каком-то своём мире. Принцев не бывает. Свадьба на второй день и «жили долго и счастливо» – это тоже фантастика. Чего ты хочешь от Влада? Чтобы до конца универа провожал тебя до подъезда, а потом женился? Три года воздержания – это смешно.

– Да нет. Я не уверена, что вообще хочу брак. В браке романтика умирает.

– Романтика умирает при отсутствии квартиры и тачки. А у Влада с этим нормально, насколько я знаю.

– Нормально, – Аля ухмыльнулась. – Ну ты ведь с Димой не по расчёту встречаешься?

– Не-а. Ну и ты ведь не по расчёту с депрессией Влада разбираешься.

– Ага. Классный зефир, – сказала Аля, отгоняя накатывающую волну меланхолии.

– Варенье тоже прикольное, надо зимой в Альпах такое поискать. Ты не грусти только. Твои родители, кстати, не сказать, что магнаты, а вон, сколько лет живут вместе. Вроде бы хорошо у них всё, да? – сказала Вика.

– Вроде бы хорошо, – ответила Аля, скорее для того, чтобы закончить разговор. Она сомневалась, что хотела бы через двадцать лет иметь такой брак, как у её родителей.

– Значит, не всё безнадежно в этом мире. – Вика улыбнулась и высунулась в окно. – Подъехал. Ну всё, я побегу.

– Давай. Шикарно тебе отдохнуть, – Аля обняла подругу и проводила до двери. – Диме привет.

– Ага. Спишемся! – Викино кругленькое лицо скрылось за дверью.

Аля вернулась на подоконник, только уже в своей комнате, и просидела на окне до темноты, а затем ещё полночи смотрела фильмы. Родители взяли две недели отпуска и проводили его на даче. Они должны были вернуться к Алиному дню рождения, но вчера сильный ветер свалил дерево на крышу дачного дома, и отцу пришлось заняться срочным ремонтом. В квартире было пусто, и время хотелось провести как-нибудь глупо, наслаждаясь свободой и бездельем. Продлить этот день. Последний день, когда ей семнадцать лет. Почти последний день лета.

Глава 2

Солнце било в глаза. Аля забыла закрыть шторы на ночь, и потому вынуждена была проснуться рано. Горя желанием ещё поспать, она нащупала у кровати телефон: восемь утра, и уже несколько сообщений с поздравлениями. Среди них главное, от Влада: «Самая красивая девочка этого города поужинает сегодня со мной? Хочется её кое-с-чем поздравить».

Довольно улыбаясь и потягиваясь, Аля ответила, прочитала остальные сообщения и бодро направилась в ванную. Она искупалась, наскоро просушила волосы полотенцем и подошла к старенькому зеркалу в полный рост, висевшему в родительской комнате. Капли с волос стекали, приятно щекоча голое тело. Аля полюбовалась своим отражением. Половина лета, проведённого за городом на велосипеде – и вот, ягодички округлившиеся и подтянутые, кожа загорелая и ровная. Волосы красиво выгорели на солнце. Длинные стройные ноги, тонкая талия и молодая упругая грудь – было фантастически приятно смотреть и знать, что это всё – твоё реальное отражение. Девушка с улыбкой вспомнила свои старые школьные комплексы. Спать совсем расхотелось, в голове было что-то вроде дурмана и ощущения собственного всемогущества. Остаться дома тоже казалось преступлением. Двоюродная сестра и несколько подруг приглашали Алю гулять. Немного подумав, она решила устроить себе праздничный завтрак в одном из ближайших кафе, погулять с девочками в парке, и оттуда поехать на встречу с Владом.

Девушка надела открытое летнее платье, которое Вика подарила ей весной. Обтягивающая ткань в крупных красных цветах подчёркивала фигуру. Постояв пару минут в нерешительности, Аля сняла платье и передела бельё. Это был лучший комплект из тех, что у неё был – приятный на ощупь, с тонкими красными кружевами. «Мало ли, что может случиться этим вечером» – пронеслось у девушки в голове. Эти мысли она загнала поглубже – не решилась обсуждать даже с самой собой. После долгих поисков на антресолях нашлись босоножки на каблучке. Не в силах оставаться больше дома, Аля надела глаза и почти бегом вышла на улицу.

Птицы в сквере пели по-весеннему. Девушка прикидывала в уме, хватит ли ей остатков летней стипендии, чтобы устроить Владу сюрприз и пригласить его на пикник на выходных. Ближайшее к дому кафе было слишком дорогим, поэтому она решила пройти ещё пару улиц до следующего.

Позвонила мама. С некоторым волнением пожелала разных приятных вещей и передала телефон папе. Он был как всегда немногословен, но искренен. Сказал, что они с мамой приедут на последней электричке, и попросил к одиннадцати быть дома. Аля хотела сказать, что ей уже восемнадцать, и можно было бы сдвинуть время отбоя попозже, но решила не ввязываться в споры и дала обещание приехать.

Лучшие места в кафе были заняты. Аля села за свободный столик у двери и открыла знакомое меню, не меняющееся долгие годы. Ей вспоминалось, как часто в детстве она бывала здесь с родителями. Отец не одобрял трату денег на еду вне дома, но мама всегда уговаривала его на вылазки, ссылаясь на то, что для семьи важны новые впечатления и смена обстановки.

Каждый раз, бывая в кафе, Аля думала, что надо бы попробовать что-то новое, но заказывала то, что уже знала и любила. «Позавтракать пирожным – это очень по-праздничному», – решила девушка и подняла глаза в поисках официанта. И тут всё внутри неё как будто залили холодным бетоном. Не в состоянии дышать и думать, она смотрела на пару за соседним столиком. Влад с упоением целовался с незнакомой девушкой в коротком безвкусном леопардовом платье. Парень был в знакомой до боли клетчатой рубашке, которую ещё вчера Аля расстегивала, сидя у него в машине. Ощущение реальности происходящего покинуло девушку.

Але захотелось скорее уйти, пока её не заметили. Ей казалось, что она сойдёт с ума, если сейчас посмотрит Владу в глаза. Официант, улыбаясь, подошёл к столу и открыл рот. Аля быстро встала и, ничего не говоря, на не сгибающихся ногах вышла на улицу. Было странно видеть, что снаружи ничего не поменялось – погода была всё такой же прекрасной, а люди вокруг по-летнему расслаблены.

В получасе ходьбы за длинным мостом через озеро начинался центр города с единственным в Заозёрске парком. По привычке Аля направилась туда. Слезы начали застилать глаза и мешали идти дальше. Пройдя полпути, она свернула в ближайший двор и села на скамейку на краю детской площадки.

Аля плакала, закрыв лицо руками, очень долго. На неё то нахлырывала дикая обида на Влада, то тоска от того, что она больше никогда в жизни его не обнимет. От сцены в кафе, стоявшей перед глазами, начало подташнивать. Телефон без конца присылал оповещения. Поздравления с восемнадцатилетием, совсем взрослая. Но такой маленькой и глупой девочкой Аля никогда в жизни себя ещё не чувствовала.

На площадке становилось все больше мам с детьми. Они косились на Алю, и ей пришлось встать и уйти. Дома сейчас находиться было бы невыносимо, гулять с девочками она бы тоже не смогла, в парке слишком многое напоминало о Владе – на каждой скамейке там ещё весной он вырезал перочинным ножом «А+В».

Аля стояла на улице в оцепенении, не зная, куда себя деть. Слезы закончились, внутри была неприятная грязная пустота. Аля вытерла размазавшуюся тушь салфеткой и пошла в сторону набережной.

Огромное вытянутое озеро – гордость города – делившее Заозёрск на две части, было похоже на маленькое море. Вокруг него сделали несколько красивых пешеходных зон, с одной из них открывался вид на парк.

«Куплю ведро мороженого, буду есть и разглядывать гуляющих у озера людей. А потом очнусь – а я уже располневшая сорокалетняя одинокая женщина», – думала Аля с необъяснимым злорадством. Она включила музыку на полную громкость и вставила наушники в уши. В магазин идти не хотелось. Сев в тени под деревом, девушка постаралась сосредоточиться на людях, проходящих мимо, чтобы не думать о себе и своей жизни. Выходило с трудом. Музыка выжимала из неё всё новые и новые воспоминания.

Снова расплакавшись, она решила вспомнить в мелочах всё, что касалось их с Владом отношений, а затем постараться вычеркнуть это из памяти. Было больно, но Аля решила, что лучше прочувствовать всё заново – и никогда больше к этому не возвращаться. Их первая встреча, десяток стихов, которые они написали друг другу, долгие прогулки, поцелуи в машине, запах туалетной воды Влада, его комната, его улыбка, его сообщения и... пошлое леопардовое платье. Удивительные полгода, которые закончились так глупо. Аля сидела, вытягивая из себя все воспоминания, связанные с Владом. Когда ноги совсем затекли, она встала и побрела к мосту. На этой стороне озера были только старые районы и завод, но чаще всего они с Владом гуляли именно здесь. Он говорил, что не любит районы новостроек, где живёт с родителями, и всегда с удовольствием провожал её домой пешком через мост, иногда подвозил на машине отца. Много раз на этом мосту они вместе смотрели на закат. В бедных кварталах у завода они любили затеряться во время дождя. Влад носил Алю через огромные лужи, и, дурачась, называл своей королевой. В парке они часто гуляли по ночам и целовались до изнеможения. Каждая скамейка должна была помнить их объятия и смех. Аля с ужасом думала о том, что Влад ещё не доучился. И в его последний год в универе, как бы она ни старалась избегать этого, они обязательно встретятся хоть раз в каком-то из коридоров. Лучше бы они никогда не встречались.

Девушка перешла через мост, но у входа в парк повернула в сторону. Ноги сами несли её к дому Влада. Красивый новый район с цветными домами. Аля была здесь всего несколько раз

– Влад приглашал её домой, когда его родители куда-то уезжали. Она подняла глаза и посмотрела на его окна. Он сейчас не дома. Конечно, ещё не дома. Аля представила, как руки Влада скользят по леопардовому платью. Ну почему именно эта девушка?!

Снова разревевшись, Аля создала новую заметку в телефоне и записала:

«В эти минуты, не зная, что делать,
Оставалось бежать внутри себя.
Всё, встречавшееся навстречу, погубить.
В последний раз, любя,
Стирать, стирать, стирать по городу
Все следы, оставшиеся от тебя».

С лёгким чувством удовлетворения, какое всегда появлялось, стоило Але выразить себя в стихах, она вытерла остатки туши со щёк и пошла в парк. «А+В» на всех скамейках резали по живому, но она не могла не обращать внимания на буквы. Обойдя весь парк пешком и вымотавшись, девушка купила билет в кино. Голливудский триллер с кучей спецэффектов оказался до обидного не захватывающим. Потом – ещё одна комедия, пошлый несмешной юмор. Глаза устали от света экрана, и хотелось спать. Аля вышла на улицу, по-прежнему не зная, куда себя деть. Денег в кошельке осталось не так много. Солнце начинало клониться к закату.

Вот бы сбежать теперь из этого города подальше. И тут её осенило. Аля дошла до ближайшего магазина и купила коробку пирожных. Доставая телефон из маленькой сумки на плече, она мечтала, чтобы родители услышали звонок.

– Мам, можно я приеду? Давайте на даче отметим мой день рождения?

Удивлённым голосом мама сказала, что они будут рады, что папа поймал рыбу, закоптил на костре и как раз думал, как её лучше довести, чтобы порадовать Алю. Потом мама распеживалась и просила прятать деньги и телефон подальше – на прошлой неделе снова было несколько ограблений в электричках. Сказала, что попросит отца встретить Алю на станции. Чрезмерная мамина забота, которая почти всегда раздражала, сейчас была очень приятна.

Родители – вот единственные, кого Але сегодня хотелось бы видеть. Она пошла в сторону вокзала, по пути внося телефон Влада в чёрный список. На минуту ей стало жаль его – совсем скоро он будет сидеть в кафе и пытаться ей дозвониться. Но она отогнала эту мысль и пошла быстрее. Последняя электричка в Полески уходила через 15 минут.

Глава 3

Проехав остановку до вокзала, Аля быстро дошла до пыльной станции и купила билет. Турникет услужливо пропустил её: по ощущениям – будто в новую жизнь. Три ступеньки вверх на перрон, освещённый последними лучами солнца. В наушниках надрывались самые депрессивные из знакомых Але композиций. Четыре минуты до поезда.

Перрон с той стороны, куда приезжали загородные электрички, был похож на муравейник. Усталые и чёрные от солнца дачники выгружались из последних воскресных электричек, чтобы завтра утром отправиться на работу. Они все тащили тяжёлые сумки и пакеты. «Наверное, помидоры и яблоки», – думала Аля, которая впервые с самого утра почувствовала голод. Она огляделась – киоск с едой был уже закрыт. На этой стороне перрона топталось всего несколько человек. Мало кому нужно ехать в глушь вечером в воскресенье. Несколько старушек, вздыхая, обсуждали цены на проезд в электричке. На скамейке за киоском сидел парень в чёрной толстовке с капюшоном, надвинутым глубоко на лицо. Але стало одиноко и неудобно. Она оттянула платье как можно ниже к коленям и села на другую скамейку.

Бесконечных три минуты. Аля почувствовала пристальный взгляд подозрительного парня сбоку, но решила не поворачиваться. Ей захотелось достать телефон и кому-нибудь позвонить, но, вспомнив о недавних грабежах, она сдержалась.

Скрипя, подошла электричка. Аля прошлась немного, чтобы зайти где-то в середине поезда, и села к окну. К её глубокому сожалению, парень в капюшоне зашёл в тот же вагон. Он встал у окна возле дверей и оперся о стену. Аля оглянулась и, убедившись, что в вагоне есть ещё несколько человек, успокоилась, достала телефон. Несколько пропущенных и поздравительное смс от Вики. Пропущенные звонки от девчонок, ещё несколько поздравлений в соц-сетях. И пара сообщений от Влада – забыла заблокировать его во «Вконтакте». Аля решила не читать и прислонилась к окну. Приятный холод стекла успокаивал. Чтобы не заснуть, Аля стала наблюдать за парнем в капюшоне. Он стоял, скрестив руки на груди и глядя в пол. Лицо было плохо видно из-за капюшона и слабого освещения в вагоне. Широкие плечи. Довольно высокий. Немного худоват. Серые джинсы, яркие кроссовки и пустой рюкзак на одном плече. Совсем не похож на дачника. Интересно, изменял ли он когда-нибудь своей девушке? Интересно, изменял ли когда-нибудь папа маме? Вообще, считают ли мужчины поцелуи изменой? Аля пустилась в невесёлые философские размышления.

Электричка тащилась словно приклеенная к земле. За две станции до Полесок Аля уже еле держала глаза открытыми. Редкие фонари за окнами совсем пропали. Начинались участки лесополосы.

Чем ближе к ночи, тем сильнее хочется чьего-то уютного тепла рядом. Последние люди из вагона вышли, но парень так и стоял, изредка меняя позу, и Аля перестала воспринимать его как угрозу. Она даже была рада, что едет не одна.

Вдруг парень резко встрепенулся, и, оглядевшись, вышел в тамбур. Видно было, что он там не задержался, а перешёл в другой вагон. Аля вздрогнула и напряглась. Если он увидел пожар или грабителей, мог ей сообщить. Но вокруг было тихо и спокойно. Сквозь стук колёс из соседнего вагона донёсся еле слышный крик.

Сердце и дыхание снова перестали слушаться Алю. Она быстро решила встать и бежать в другую сторону. Весь сегодняшний день пронёсся у неё перед глазами, пока она быстро шла к противоположной двери вагона. Но тут притупившиеся злость на Влада и боль снова захлестнули её. Она развернулась и пошла обратно, доставая на ходу телефон. План созрел моментально. «Если чувак в чёрном снимает сейчас пенсию у какой-нибудь старушки, сниму его на видео и выложу в сеть».

Случившееся дальше показалось Але долгим страшным фильмом, хотя заняло не больше трёх минут.

Выйдя в тамбур, она включила камеру и осторожно заглянула в дверное окошко. Двое рослых мужчин избивали Алиного спутника, лежащего на полу, и отчаянно отбивавшегося. Рядом с ними, вжавшись спиной в оконное стекло, стоял испуганный пожилой мужчина азиатской внешности. Больше в вагоне никого не было видно.

Аля судорожно сглотнула и спряталась за дверь, держа телефон в вытянутой руке. Электричка начала тормозить. Вдруг двери в тамбур раскрылись, и кто-то вывалился из вагона, больно ударив Алину руку. Она в ужасе прижалась к стене. Телефон отлетел на пол.

– Здесь тёлка, – просипел мужской голос над ухом.

Один из мужчин, высокий и толстый, громко выругался, свирепо смотря на Алю. Второй, более подтянутый, прижимал к груди сумку. Он оглянулся, и, заметив включённый телефон на полу, с силой наступил на него ногой. Послышался хруст. Толстый потянулся рукой к Але. Она вскрикнула и отшатнулась. В этот момент двери вагона с лязгом открылись. Второй мужчина крикнул: «Оставь её» – и потянул первого из поезда за собой.

Как только они выбежали, дверь из вагона в тамбур снова распахнулась, и парень в чёрном бросился на улицу, не заметив Алю. Он схватил толстого за ветровку и что-то крикнул. Мужчина обернулся и выхватил нож. Второй бросился к парню и повалил на землю. Грабители ещё несколько раз ударили его сверху и побежали в темноту.

Какая-то неведомая сила заставила Алю включить застывшие ноги и в последнюю секунду выскочить на улицу, чуть не застряв в дверях поезда. Она должна была убедиться, что парень жив.

Электричка тронулась, и Аля в ступоре стояла, смотря, как свет от прямоугольных окон мелькает по тёмной фигуре на асфальте. Она вдруг поняла, что разбитый телефон так и остался в поезде. Как вызвать скорую? Почему здесь только один фонарь? Вернутся ли грабители? Паника начала душить и без того потрёпанные за сегодня нервы. Вдобавок ко всему было уже холодно, и тело покрывалось мурашками даже от лёгкого ветерка.

Парень зашевелился, что-то простонал и сел, обхватив голову руками.

– В-всё нормально? – спросила Аля, садясь на корточки рядом с ним, и осознавая, как глупо сейчас звучит её вопрос.

Парень убрал руки от головы и посмотрел на неё. Даже в свете фонаря было видно, насколько распух его нос. Из ноздри текла струйка крови. Нижняя губа была разбита. Внимательные светлые глаза под густыми бровями смотрели удивлённо и ошалело. Капюшон спал с головы, открывая лохматые русые волосы – создавалось ощущение, что парень только что встал с постели.

– Ты кто? – он спросил хриловато и удивлённо.

Аля замялась.

– Ты хотел помочь мужчине, там, в поезде, да? Я видела. Я пыталась скорую вызвать. Тебе очень больно?

Парень долго смотрел на Алю, как будто переваривая сказанное.

– Нет, не очень, – он кривовато улыбнулся. Из-за отёкшего носа его голос звучал словно простуженный. – А тебе очень страшно? – он ещё раз странно улыбнулся, и Але стало не по себе.

– С-страшновато, – девушка встала с корточек и инстинктивно отёрнула платье вниз. С чего она взяла, что этому человеку можно доверять, находясь с ним ночью на пустом перроне посреди леса? Она ведь видела только половину из того, что произошло в вагоне.

– Меня Матвей зовут, – сказал парень дружелюбно и потрогал свой нос.

– Аля, – сказала Аля, немного успокоившись. По крайней мере, кажется, её собеседник был адекватен.

Неподалёку послышался шум двигателя – кто-то завёл машину и быстро уехал. Аля снова дёрнулась и напряжённо уставилась в темноту.

– Уезжают, уроды, – Матвей сплюнул кровь на асфальт, достал из-за спины рюкзак и начал осматривать. – Да ты не бойся, они точно не вернуться.

Звучало убедительно, и Аля стала приходить в себя от лишних эмоций.

– Тебе врача не нужно?

– Да нет, наверное, – он ещё раз потрогал лицо и ногу ниже колена. – Они ножом только пугают. Жалко рюкзак – совсем новый, – Матвей вставил руку в рюкзак и вытащил наружу два пальца, показывая дыру. – Из-за сумки какого-то деда никто на себя убийство вешать не стал бы.

– А.. – Аля уже начинала жалеть, что вышла из поезда. Ей было очень холодно. Её помощь оказалась не так уж нужна. Что тогда она делает здесь без телефона? Единственная последняя электричка будет здесь через час и пойдёт в направлении города. Папа будет с ума сходить, когда увидит, что она не вышла на станции. Ему надо как-то сообщить... – Ой, а у тебя есть телефон? – сердце опять забилося.

– Есть, – парень залез в карман толстовки и вынул телефон. Вставая и протягивая его Але, он шатнулся в сторону и упал на колени, подставив под себя руки. Его сразу же стошнило.

Бесконечные уроки обж пронеслись у Али перед глазами, не выдавая ничего полезного. В голове вспыхнуло сожаление – сколько раз она подумывала окончить курсы первой медицинской помощи, но так и не сделала этого.

– У тебя сотрясение, наверное. – Она подошла к Матвею и снова присела рядом с ним. – Надо прилечь. Я скорую вызову.

Парень отрывисто дышал и ничего не ответил. Аля испугалась и подобрала упавший телефон.

– Всё нормально, просто голова кружится. – Матвей огляделся и прилёг головой на рюкзак. – Скорая сюда к утру только приедет. Через час вернётся последняя электричка в город, я сам доеду.

Аля постояла в нерешительности.

– Ну, хорошо. Я позвоню пока?

– Конечно. Постой. А ты куда ехала так поздно?

– К родителям на дачу.

– Блин. Сорри, что всё тебе обломал. Доедем до города – я тебя провожу до дома. И это. Спасибо, что вышла помочь, ты смелая. Неожиданно для девушки.

Але стало дико приятно от похвалы и благодарности. Она вдруг осознала, что говорит с вроде бы симпатичным парнем под звёздным небом, за несколько километров от других людей. Что-то волнительное шевельнулось внутри, но чувства к Владу снова перехлестнули всё горьким потоком.

Она подала телефон Матвею.

– Разблокируй, пожалуйста. Я папе скажу, что вышла не там. Он уже, наверное, с ума сходит. Поеду с тобой в город.

Матвей приподнялся на руке, подавая телефон, и сел. Вид у него был жалкий.

Аля подумала, что нужно дойти с ним до травмпункта. Кто знает, насколько опасным может оказаться сотрясение. Может попросить отца помочь? Девушка начала мучиться сомнениями.

И тут она поняла, что никогда в жизни она не учила телефон отца наизусть. Когда-то в первом классе мама заставила её выучить свой номер, но с тех пор он уже много раз поменялся, да и в памяти не осталось ничего. Але снова стало страшно рассказывать Матвею, что она не может никому позвонить, просто потому что не помнит номера. Но у неё в руке был именно его телефон, и она решила довериться.

– Можно я в интернет зайду? Написать нужно кое-кому.

– Попробуй, если здесь ловит. – Матвей медленно встал на ноги, взял телефон и включил интернет. – Я почти из всех соцсетей удалился, но если надо, ты зайди со своего аккаунта.

Пока Аля копалась в телефоне, Матвей медленно ходил взад-вперёд, разминал суставы, изредка постанывая и ругаясь. Он явно прихрамывал.

Двоюродная сестра Али, Даша, единственная, кто мог узнать телефон отца, была онлайн. Аля в двух словах описала ей своё положение, без подробностей, которые могли бы напугать родителей. Попросила срочно позвонить маме или папе, и пообещала, что как только придёт домой, снова напишет.

– Можно я пока у себя телефон подержу? Хочу подождать ответ, – спросила Аля.

– Валяй, – Матвей остановился рядом с Алей. – А ты где в городе живёшь?

– В старых районах, на проспекте Маркса. Но я с тобой лучше до травмпункта дойду, а потом уже домой, ты не против?

– Спасибо, – он отмахнулся. – Я сам дойду, со мной ничего страшного не случилось. Далеко тебе до дома. Я тебя на такси посажу на станции, ок? Тем более, мне ехать примерно в ту же сторону. Не знаю пока, как ещё за заботу отблагодарить.

– Да никак, я ведь ничего не сделала. Хотела снять на видео тех парней, кто сумку украл. Но телефон разбился.

– Да? Второй раз удивляюсь твоей смелости. А ты всегда в таком виде на дачу ездешь?

– В каком? – Аля не разобрала, была ли издёвка в этом вопросе.

– Ну, в коротком платье. Опасно в поздних электричках в таком виде показываться.

– Да у меня день рождения сегодня. – Аля зачем-то начала оправдываться. – И я на дачу не собиралась вообще, так получилось.

Грусть и обида вкупе с усталостью снова нахлынули. Аля поёжилась и уставилась в асфальт.

– Ого, день рождения! Поздравляю! Сколько тебе? – Матвей, кажется, был искренне рад.

– Восемнадцать. Спасибо, – Аля улыбнулась.

– Оу, круто, взрослая теперь. А мне уже двадцать один. Тоже совершеннолетие, можно сказать.

Матвей расстегнул и снял толстовку. Внизу оказалась кислотно-жёлтая футболка.

– Надень, – парень протянул толстовку Але. – Холодно так стоять.

– Ой, сейчас. – Он встряхнул толстовку. – Она чистая, всего пару раз на асфальте полежала.

Аля была не в силах отказаться из вежливости, как сделала бы это в другой ситуации.

– Спасибо, – она надела ещё тёплую толстовку с еле уловимым незнакомым мужским запахом, и почувствовала себя виноватой. Ей была приятна забота этого парня, и что-то пошлое, животное шевельнулось внутри.

«Я не такая, как Влад», – сказала она самой себе.

Матвей зевнул, Аля тоже. Усталость наваливалась всё сильнее. Прошедший день был похож на рассыпавшуюся коробку разных мелочей. Нужно было навести порядок в мыслях, воспоминаниях и событиях. Но только после сна.

Вдалеке послышался стук электрички.

– Скоро будем дома. Иногда кажется, что сон – лучшее, что со мной происходит в ближайшие месяцы, – сказал Матвей как будто самому себе. Он, отвернувшись, смотрел на приближающийся поезд.

Аля не знала, что ответить.

– Ага, очень хочется спать, – она прижимала к себе сумку, и пыталась понять, хватит ли ей денег на такси до дома, если у Матвея их не окажется.

Поезд пришёл почти пустой. Они зашли в ближайший вагон, и Аля снова наклонилась к окну. Матвей сложил руки на коленях и опустил голову. Сил придумывать темы для разговора не было совсем. Электричка тронулась.

Глава 4

Кто-то легко потряс за плечо, и Аля титаническим усилием заставила себя открыть глаза. Матвей смотрел на неё с понимающей полуулыбкой.

– Извини. Но нам через 5 минут выходить.

– А, – Аля зевнула, удивляясь, что всё, что она видит вокруг, ей не снится. Прошедший день начал понемногу восстанавливаться в памяти – словно со стороны, как фильм про чужую жизнь.

– Аля, дай телефон, пожалуйста. Мне надо посмотреть адреса травмпунктов.

– Ой, конечно, – девушка вынула телефон из огромных карманов толстовки. – А ты сам где живёшь?

– Мне тоже через мост ехать. В Рабочий Посёлок.

– У-ух, вот это местечко. Жизнь у тебя интересная, я думаю.

Матвей усмехнулся.

– Ты тоже не в лучшем месте живёшь. Может, поэтому смелая.

Але снова стало приятно услышать это – подобных комплиментов она ещё ни от кого не получала. Она вдруг подумала: интересно, как выглядит лицо Матвея в нормальном состоянии. Интересно, что он думает о ней, растрёпанной, со стёртыми салфетками макияжем? Чувство вины перед Владом снова возникло, но намного слабее, чем в первый раз. Девушка вдруг начала осознавать, что парень, с которым она встречалась полгода, вряд ли из тех, кто вступился бы за кого-то в электричке.

– О, самый удобный травмпункт как раз рядом с проспектом Маркса. Доедем вместе на такси, а там мне уже не сильно далеко до дома. Отлично. Тебе тут ответили что-то, – Матвей протянул ей телефон.

Але захотелось, чтобы его слова оказались ложью, и травмпункт на проспекте Маркса он выбрал просто, чтобы побыть с ней ещё. Она внутренне удивилась самой себе. В этом поезде ехала совсем не та девушка, которая утром ждала смс от Влада. Аля прочитала ответ Даши, двоюродной сестры, – отец был очень зол, и просил Алю позвонить, как только она сможет. Прочитав про отца, Аля вспомнила, что забыла в поезде пирожные.

– Вот блин, – вырвалось у неё случайно. Она смутилась и пояснила, – везла родителям коробку пирожных и забыла в той электричке.

– Ага, понятно. Пока ты спала, я слышал, как у тебя в животе урчит на весь вагон.

Аля снова не поняла, шутка ли это, и решила ответить.

– Интересно, когда у тебя лицо не разбито, по нему можно понять, шутишь ты или нет?

Он засмеялся:

– Надеюсь, что нет. Так ведь веселее.

Аля поблагодарила Матвея и отдала ему телефон, с грустью подумав, что начнёт новый учебный год со своим старым плохо работающим мобильным, оставшимся со школы.

Электричка начала тормозить.

– Пойдём? – Матвей встал и ойкнул. – Моя нога, наверное, сейчас выглядит так же, как нос. – Он похромал к выходу.

Они прошли турникеты и вышли на свежий воздух. Из круглосуточного киоска возле станции пахло выпечкой.

– Может по гигантской шаурме в честь дня рождения? Или ты такое не ешь? – спросил Матвей.

– Я сейчас съем что угодно, – Аля открыла сумку, чтобы достать деньги.

– Да брось! Это подарочная шаурма, – Матвей повернулся и пошёл к киоску.

Через пару минут он вернулся с пакетом в руках.

– У них остались только пирожки с картошкой. Но они здесь крутые, не пробовала? – Матвей протянул ей открытый пакет.

– Не-а, – сказала Аля. – Она достала пирожок, с удовольствием обнаружив, что он в пакете далеко не один.

– Сядем на скамейку пока? Я уже вызвал такси.

Аля кивнула. Следующие пять минут прошли в молчании. Горячая еда в холодный вечер, после целого дня с пустым желудком, но массой переживаний сейчас казалась ей лучшим, что существует на свете. Они с Матвеем доставали пирожки один за другим, грели об них руки и смотрели на машины и изредка проползающие по дороге автобусы. Ещё была возможность уехать домой в одном из них, но второго ночного приключения Аля бы не выдержала, потому она просто молчала, чувствуя себя всё лучше и лучше. Краем глаза девушка разглядывала Матвея и думала о том, что во время поездки в такси хорошо бы узнать о нём как можно больше. Парень ел с аппетитом, иногда обжигая разбитую губу и роняя картошку на асфальт. Он выглядел голодным и по-детски неуклюжим.

– А куда ты ехал в электричке? – спросила Аля.

Матвей, кажется, смутился и сдержал паузу.

– Я тебе чуть позже расскажу, ладно? Это такое... личное очень, – он глянул ей в глаза, как-будто пытаясь увидеть в них отношение к своим словам.

– Хорошо, конечно.

У Али возникли двоякие чувства. С одной стороны, ей стало жаль, что она не настолько близка Матвею, чтобы он рассказал ей что-то личное. С другой стороны, она понимала, что ничего не знает о нём, и имеет мало оснований ему доверять, даже чтобы просто ехать с ним в такси к своему дому.

Пришло оповещение. Матвей посмотрел в телефон:

– Подъехали. Вон там белая Мазда за остановкой, кажется это оно.

Он поднялся и протянул Аля пакет.

– Ещё один остался, будешь?

Аля мотнула головой.

– Спасибо. Один из лучших ужинов в моей жизни. Я серьёзно, – она улыбнулась и тоже встала.

Таксистом оказался пожилой мужчина. Он курил в окно машины и, к неудовольствию Али, не слушал никакой музыки. Это означало, что поговорить с Матвеем в машине будет сложнее – она чувствовала себя неловко, когда её личный разговор с кем-либо слушали посторонние люди.

Аля села сзади, Матвей тоже. Таксист повернулся уточнить адрес и покосился на пассажиров. Похоже было, что его смущает внешний вид парня. Матвей невозмутимо сказал:

– Северная, семь. Но сначала завезём девушку.

Аля назвала улицу и дом, и заметила, как устало выглядит Матвей. Про возможное сотрясение у него она совсем уже забыла, и решила скорее спросить хоть что-то, на случай, если он почувствует себя совсем плохо.

– Ты сейчас учишься где-нибудь?

– Да, в универе на заочке. На машиностроительном факультете. Я хотел параллельно с учёбой работать, поэтому сразу же пошёл на заочку. А ты? В этом году у тебя поступление было?

Единственный университет в городе, Заозёрский Государственный, не нуждался в лишнем представлении. Все называли его просто «университет».

– Да не, я уже на второй курс пойду. Туда же. Папа считал меня очень умным ребёнком и отдал в школу в шесть лет. Я на экономе, на менеджера учусь, очно. А ты на четвёртом уже? Вы по выходным учитесь?

– Ага, на четвёртом. Иногда и в будни хожу на пары, но редко. Чем ближе к диплому, тем реже надо в универ, – ответил Матвей.

– А где работаешь?

– В автосалоне, пока ремонтом занимаюсь, а там посмотрим. Мы с одним парнем работаем вместе, с ним же и квартиру на двоих снимаем в Рабочем. Там дешевле всего. Ну, ты и сама понимаешь.

– А-а, ещё бы, – Аля хотела спросить про родителей Матвея, но боялась, что это окажется сложной или неприятной для него темой.

И тут он сам спросил:

– А ты с родителями живёшь? Ты в Заозёрске родилась?

– Да, мы втроём. С детства живу в одной и той же квартире, с периодическими вылазками на одну и ту же дачу, – Аля улыбнулась. – А ты как?

– Я уже три года здесь жильё снимаю. Сразу после поступления переехал. Мой отец и две младшие сестры в деревне живут. Это далеко отсюда. Я там тоже почти всё детство провёл, тоже с периодическими вылазками в город. Вот, а мама умерла, когда я ещё подростком был.

Матвей сказал об этом спокойно и просто, и Аля решила продолжить расспросы:

– Хочешь остаться здесь после учёбы?

– Да не. Мне этот город не нравится. Да и вообще я больше хочу иметь ранчо в поле, чем квартиру в городе. Серьёзно об этом подумываю, – сказал Матвей.

– Да? Неожиданно, – Аля была удивлена. – Все мои знакомые мечтают переехать в город побольше.

– Ты тоже?

– Ну, вообще, да. В детстве была разок с родителями в Москве. И с тех пор хочу там пожить.

– Я тоже был там пару раз, и с тех пор точно не хочу там жить, – Матвей ухмыльнулся. – В детстве тоже думал, что хочу в большой город, но потом понял, что, в каком бы городе я ни оказался, если кто-то будет годами храпеть подо мной, и двигать мебель надо мной, я сойду с ума.

– Молодые люди, – недружелюбно прохрипел таксист, – со стороны сквера нет подъезда к дому. Могли бы сразу мне сказать? В объезд поедем?

Матвей и Аля переглянулись.

– Нет, спасибо. Мы здесь выйдем, – сказала Аля. – Тут пешком близко.

– За светофором остановлю тогда, – таксист приглушил двигатель и повернулся, – двести рублей.

Матвей расплатился, и Аля открыла дверь, выходя из прокуренной машины и с наслаждением вдыхая чистый воздух. В знакомом до сантиметра сквере тут и там виднелись парочки и компании.

– А тут довольно оживлённо, хоть и темновато, – заметил Матвей. – А что тебе так понравилось в Москве? И вообще в большом городе?

– Ну, в городе много людей. Когда я знаю, что вокруг люди, всегда чувствую себя в большей безопасности. Ещё, в городе, особенно в Москве, всегда есть, чем заняться – кино, музеи, выставки, парки. И работы больше. Люди цивилизованнее, образованнее, мне кажется. Ну и просто, я люблю атмосферу города, городские огни, запах асфальта летом и весной.

– Насчёт огней – ты знаешь, говорят, что в августе самый сильный звездопад? И хорошо видно это только далеко за городом?

– Слышала, да, – ответила Аля.

– А ещё там можно выйти в поле и орать песню во всё горло, и никто не подумает, что ты сумасшедшая. Можно жечь костёр вечером с друзьями, печь картошку. Бегать босиком

по траве, загорать гольшом во дворе дома, выгуливать собаку без намордника, есть вишню с дерева, дышать чистым воздухом.

– Ну, даже не поспоришь, описал как надо, – Аля улыбнулась.

До знакомого подъезда оставалось совсем чуть-чуть. Аля не могла понять, есть ли что-то общее между ними, но решила, что если Матвей не спросит её телефон, она сама это сделает. Она сняла толстовку и протянула парню.

– Спасибо. Если бы не твоя толстовка, я бы точно уже заболела.

– Да пожалуйста. Тебе тоже спасибо, что вышла мне помочь, – Матвей надел толстовку. – Мы пришли?

– Да, вон крайний подъезд, – Аля махнула рукой в сторону своего дома.

– А... это, – Матвей смущённо коснулся лица, – может, ты захочешь ещё как-нибудь разделить со мной пару пирожков? Был бы рад снова встретиться, – парень вопросительно посмотрел Але в глаза.

Она почувствовала, как лицо изнутри обдал жар, и порадовалась, что под фонарями вряд ли было видно, как она краснеет.

– Да, давай, – Аля улыбнулась, – запишешь мой номер?

– Лучше ты сама, – он протянул ей свой телефон, – вдруг не так запишу.

– Только мне нужно будет время восстановить сим-карту. Телефон вряд ли теперь можно вернуть, – девушка начала вводить номер. – Могу тебе ещё написать почту или ник... – она не успела договорить.

– Аля, – знакомый голос справа резанул Алин слух. Она вскинула голову и увидела в нескольких шагах Влада. Сердце сжалось и ухнуло вниз.

– Что... ты почему здесь? – голос выдал сразу подкатившие к горлу слёзы. Але стало обидно, она не хотела сейчас выглядеть жалкой в глазах Влада.

– А ты? Кто это? – грубо спросил Влад, кивая на Алиного спутника. Он встал, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Брови сведены на переносице, ноздри раздуваются от ярости, – таким Аля его ещё не видела.

Влад был на голову выше довольно высокого Матвея. Красивое мужественное лицо с пухлыми губами и широко поставленными глазами могло бы сделать ему карьеру в Голливуде. Стильно уложенные чёрные волосы, дорогие часы на руке – было видно, что этот парень чужой в бедных районах.

Аля всегда удивлялась, почему он вообще подошёл к ней знакомиться, увидев в столовой универа. Иногда ей бывало неловко гулять с ним, зная, что вся её одежда стоит в несколько раз меньше, чем одни его часы. Но он казался настолько влюблённым, что она забывала об этом.

Матвей выжидающе смотрел на Алю.

– Влад, я не хочу сейчас разговаривать, – девушка вдохнула поглубже, чтобы не разреветься.

– Я тебя здесь уже четыре часа жду. Ещё час сидел в кафе, как идиот. Телефон не отвечает, дома тебя нет. Я уже думал, что с тобой что-то случилось. Пытался узнать телефон твоих родителей. А ты в толстовке какого-то дебила гуляешь? – Влад почти кричал.

Аля посмотрела в его лицо, ещё вчера казавшееся ей самым родным, и почувствовала запах знакомой туалетной воды. Он беспокоился о ней и ждал у подъезда... Захотелось броситься к Владу в объятия и услышать, что утром в кафе был не он, и это всё ей просто приснилось. Но она понимала, что не могла ошибиться.

– Ну так что? Я всё ещё могу считать себя твоим парнем, или сегодня сработал твой фантастический метод отшивать? – к злости Влада примешивалась издёвка.

Аля взорвалась:

– Я видела тебя утром в «Золотой лампе» – она не знала, что ещё выдавить из себя.

Влад явно растерялся. Он дёрнул головой и поджал губы, исподлобья смотря на Алю и как будто ожидая продолжения. Горячие ручьи потекли по лицу девушки. Она повернулась к Матвею и сунула ему в руку телефон.

– Пока, Матвей, извини, – не глядя на Влада, Аля быстро пошла к дому.

– Пока, – растерянно бросил Матвей ей в спину.

Никто не последовал за Алей, и, поднявшись на свой этаж, она с чувством толкнула дверь в квартиру, и зло захлопнув её ногой, скинула босоножки и сумку на пол.

Не включая свет, она зашла в свою комнату и походила из угла в угол, вытирая слёзы.

– С днём рождения, – бросила она себе под нос и сняла платье. Взяв толстое одеяло, Аля свернулась под ним, обхватив руками колени и отгоняя все мысли прочь. Проплакав около часа, она уснула.

Глава 5

Аля проснулась и почувствовала, что кто-то смотрит на неё. Она повернулась и увидела маму, сидевшую на краю кровати. Не выпавшееся лицо и небрежно собранные волосы, старенькое дачное платье. Але сразу стало стыдно, что вчера она заставила родителей волноваться. В комнате было довольно темно, и девушка поняла, что ещё совсем рано.

– Алюша, что случилось у тебя? – мама бросила быстрый взгляд на платье, лежавшее посреди комнаты. – Когда увидела вчера, что папа без тебя пришёл, у меня чуть сердце не прихватило.

– Ну мам, я же написала Даше, – сказала Аля.

В комнату зашёл папа. Лысеющий высокий мужчина с небольшим животиком. Он был в потрёпанных военных штанах и ещё более потрёпанных тапочках. В одной руке он держал кружку с кофе три-в-одном, в другой – бутерброд. Папа прислонился к дверному косяку и сделал серьёзное лицо.

– Привет. Что в поезде произошло? И что с телефоном у тебя?

Аля описала вчерашнее происшествие, стараясь показать его как можно более безопасным. Мама сидела напряжённая и бледная. Она должна была бы упасть в обморок, вскинув к потолку толстый слой юбок, но третье тысячелетие не позволяло ей этого сделать. Папа молча выслушал Алю и в своей манере спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.